УДК 316.334.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-114-125

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ходусов А.А.

Международный юридический институт 27427, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной работы являются характеристика представленности проблем социального государства в научной литературе, определение понятия и критериев социального государства, а также перспектив государства по отношению к современному обществу. Процедура и методы исследования соотносятся со сравнением концепции социального государства с концепцией и природой государственной власти. Результатами проведённого исследования является обоснованность следующих аспектов: социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение со стороны государства, но и структурное реформирование общества, а также то, что социальное государство из теоретического концепта трансформируется в практику политического управления посредством реализации государственной социальной политики. Значимость материалов, представленных в статье, определяется акцентом на том, что понятие социальной справедливости является одним из ключевых понятий социального государства, однако сущность и определение этого понятия не выработаны с большой степенью точности ни наукой, ни практикой. Материалы статьи могут быть использованы в научной и лекционной работе.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, природа власти, социальная справедливость, социальные болезни, социальные обязательства.

TOWARDS THE ISSUE OF NATURE AND PROBLEMS OF A WELFARE STATE

A. Khodusov

International Law Institute

4, st. Kashenkin Lug, Moscow, 27427, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to analyze the representation of the welfare state issues in academic literature; to provide a definition of the concept of welfare state and its features; to reveal the prospects for state—society relationship. The procedure and methods of the research correlate with the comparison of the concept of a welfare state adjoining to the concept and nature of government. The results of the conducted research are the following: welfare state means not only social security from the state, but also structural reforming of the society; welfare state is being transformed from a theoretical concept into practices of political management through the realization of state social policy. The relevance of the article is due to the fact that the concept of social justice is one of the key concepts of welfare state, however the nature and definition of this concept have not been sufficiently developed either in science, or in practice. The materials of the article can be used in further research and lecturing.

Key words: social state, social policy, nature of power, social justice, social diseases, social obligations.

В научной литературе [1; 2; 6; 8; 9; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 21] сущность и проблемы социального государства, как правило, исследуются сквозь призму государственной социальной политики. Концептуальные проблемы и анализ категории «социальное государство» рассматриваются в трудах В.Г. Белова, П.К. Гончарова, Н.Н. Гриценко, Б.Н. Королева, Л.Н. Кочетковой, И.В. Леонова, С.Г. Хорловой, А.Ф. Хромцова, Ф.И. Шаркова и др.

интересны положения Ф. Ницше о концепции социального государства. Интерес представляет позиция именно этого философа в силу того, что он высказывает совершенно противоположную точку зрения рассматриваемой - о том, что государство должно являться государством силы, а не государством поддержания всеобщей слабости. По мнению философа, неравенство существовало ещё до государства. Поэтому уже тогда не могло существовать свободного волеизъявления и установленного договором баланса интересов людей, поскольку любое соглашение, по мнению Ницше, основано на признании равноправия и свободы воли - одного из основных начал гражданского права, которое также используется и при построении гражданского общества. В условиях наличия источника власти - а любое сообщество индивидов в силу своей природы в любом случае имеет источник власти, рождающий подчинение более слабого сильному о договоре не может быть и речи [13, с. 304-320]. Поскольку государство является источником власти, социальное

государство предполагает социальную природу власти, что закреплено в Конституции РФ в виде единого источника власти - многонационального народа РФ, однако в таком случае получается парадокс, поскольку государство, состоящее из социальных иждивенцев, которые не способны самостоятельно решить ни одну возникающую проблему, не может быть источником власти, поскольку такие ослабленные лица не могут являться индивидуальными источниками власти, поэтому такая концепция может восприниматься критически в разрезе того, что только сильный многонациональный народ может являться действительным источником власти, однако население, перекладывающее ращение любых самых мелких проблем на государство, по определению не может являться таким сильным народом, поэтому природа власти в государстве не может являться социальной и коллективной в принципе. Природа власти является индивидуальной, при этом принцип социального государства основан на распределении благ между нуждающимися, более слабыми, исходя из подчинительных патерналистских качеств, т. е. заведомого подчинения более социально слабого индивида сильному за предоставление на социальной основе неких материальных благ.

Иными словами, природа и концепция социального государства соседствует с концепцией и природой государственной власти, имеющей административную природу, не признающую никакого равноправия. В связи с этим переживают кризис социальные

установки всеобщего равенства индивидов в социальном государстве, государство «всеобщего благосостояния и благоденствия» терпит крах при столкновении с административной природой государственной власти.

В. Зорькин считает, что в научный оборот данное понятие ввёл в середине XIX в. немецкий учёный Лоренц фон Штайн, который выработал критерии социального государства [10, с. 7].

В настоящее время социальное государство употребляется в юридической и научной литературе наряду с термином «государство всеобщего благоденствия». Как указывает в своей работе Т.Н. Губанкова, между этими понятиями существуют определённые различия. Социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение со стороны государства, но и структурное реформирование общества, участие трудящихся в управлении производством. Государство «всеобщего благоденствия» связывают с государственным предоставлением льгот и социального обеспечения граждан.

Социальное государство из теоретического концепта трансформируется в практику политического управления посредством реализации государственной социальной политики. Это означает, что социальное государство определяется по совокупности не только теоретически и законодательно закреплённых принципов и норм права, но по их реализации на практике, создании доступной социальной среды во всех сферах общественной жизни и общественной деятельности.

Как отметил профессор В.И. Жуков, социальная политика представ-

ляет собой совокупность разноуровневых управленческих воздействий на жизнедеятельность различных групп населения с целью консолидации общества и обеспечения стабильности политической власти на основе правового регулирования [7, с. 5].

В современных условиях социальность рыночной экономики означает её всеобщность, а также её ориентированность на наиболее социально слабые и уязвимые слои населения, однако такой подход противоречит природе рыночных отношений. Рыночные отношения и рыночная экономика предполагает одним из главных принципов наличие конкуренции, которая развивается в свободных условиях и не ограничивается в разумных пределах государством. Конкуренция предполагает наличие конкурентной борьбы между субъектами свободного рынка, в которой первенство одерживает тот из конкурентов, кто способен обеспечить лучшие условия, лучшее качество товаров или услуг, а также адекватную подходящую стоимость. Конкуренция на рынке, в свою очередь, порождает сильных и слабых игроков, каждый из которых занимает свою определённую нишу на рынке, равно как и в обществе каждый занимает определённую социальную ячейку.

Таким образом, свободный рынок предоставляет неоднородную продукцию, которая не может быть одинаковой в силу наличия конкурентной борьбы. Как правило, различие в конкурентной и рыночных позициях отражается на стоимости товаров или услуг, поэтому рыночная экономика не может являться социальной, поскольку она ориентирована на спрос и предложение, а не на предоставление

всем субъектам социума одинаковых товаров и услуг. Рыночная экономика направлена на получение субъектом предпринимательской рыночной деятельности максимальной прибыли, что в принципе противоречит социальным целям всеобщего благосостояния, поэтому рыночная экономика не может быть социальной.

Понятие социальной справедливости действительно является одним из ключевых понятий социального государства, однако сущность и определение этого понятия не выработаны с большой степенью точности ни наукой, ни практикой. Вместе с тем понятие социальной справедливости, отделимой от сфер общественной жизни как таковой, в массовом восприятии не существует. Оно наполняется экономическим, моральным, политическим и правовым содержанием в зависимости от ситуации. Как правило, в большинстве случаев, социальная справедливость в массовом сознании связана с распределением материальных благ, доходов, а также с вопросами правоприменения. Данный подход снова основан на советском наследии, когда социальная справедливость понималась как государственная политика примерно равномерного распределения благ среди всех социально-учетных групп.

Таким образом, в сознании советского, а впоследствии и российского гражданина социальная справедливость была связана исключительно с материалистическим мировоззрением, материальными благами и их распределением. Такой подход представляется однобоким, примитивным и не учитывающим множества нематериальных аспектов.

Как указывает в своей работе О.Э. Васькина, социальная справедливость в указанном смысле была невозможна без принадлежности человека к определённой социально-учётной группе, однако любое выделение социальной группы означало дифференциацию по каким-либо отличительным признакам, что предполагало наличие таких дифференцирующих признаков, которые в конечном счёте и становились причиной социального неравенства и, как следствие, нарушения принципа социальной справедливости, когда различные социально-учётные группы получали различное количество материальных благ [4].

Таким образом, социальная справедливость и её достижение также ставятся под вопрос, а сама идея социальной справедливости также может восприниматься как фикция.

По мнению В.Н. Кручинина, провозглашённый принцип социального государства ещё не делает Россию социальным государством по факту более верно, как считает исследователь, было бы обозначить Российскую Федерацию как страну, находящуюся на переходном этапе становления социального государства. На настоящий момент окончательно не определена концепция доктрины устройства социальной сферы России. Наработки же концепции социального государства, социальной доктрины РФ, сферы социального страхования пока носят лишь приблизительный характер и не являются приоритетными в сфере исполнительной и законодательной политики [12].

Наряду с этим создатели концепции чётко понимали, что она не должна становиться документом, декларирующим позиции какой-либо одной части политиков или учёных. По сути, она такой не стала.

С точки зрения Г.Р. Бутаева, современная концепция социального государства отличается от всех предыдущих. Она приобрела новые целевые установки, при этом концептуально изменилась парадигма социального государства. Если ранее наиболее развитые зарубежные государства ставили перед собой задачу обеспечения всеобщего благосостояния всех без исключения членов общества, то на сегодня наметились новые направления развития социального государства. В нынешних условиях государство уже не может бесконечно расширять социальную сферу, расширять социальную политику, обеспечивающую социальную защиту всех реципиентов. Социальная политика является наиболее затратной и расходной частью бюджета. Как отмечает автор, одной из негативных сторон расширения социальной политики и восприятия её всеми слоями населения как социальной защиты и обеспечения благосостояния всех без исключения является провоцирование социального иждивенчества и социального паразитизма, который подавляет творческую и свободную экономическую активность трудоспособность населения страны, которое в условиях наличия мер всеобщей социальной поддержки никак не заинтересовано в принятии каких-либо самостоятельных экономических, предпринимательских шагов, общеизвестно, что именно предпринимательская и творческая активность является катализатором развития социальной и экономической сферы государства, а не бюджетное дотирование и финансирование [3].

Рассматривая тематику социального государства и опираясь на содержательную сущность конституционной модели социального государства Российской Федерации, мы имеем возможность в Основном Законе выделить среди остальных несколько блоков (уровней) регламентации соответствующих общественных отношений [18]:

- первый - связан с фиксацией самого понятия (принципа) социального государства. В ч. І ст. 7 Конституции определяется, что Российская Федерация есть социальное государство, политика которого ориентирована на создание условий, которые призваны обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие личности. Следует отметить важный факт, что именно человек, личность является объектом, критерием социального государства. Условия жизни человека, измеряемые такими качественными параметрами, как «свобода» и «достоинство», являются мерилом социального государ-

- второй - связан с определением направлений деятельности и основных функций Российского государства как социального государства (п. 2 ст. 7 Основного Закона). В качестве таких векторов деятельности выступают мероприятия по поддержке семьи, отцовства, материнства, детства, пожилых людей и инвалидов, а также охрана труда и здоровья людей и т. п. Вместе с тем речь в этой статье Конституции идёт и о тех механизмах, при помощи которых государство внедряет в жизнь свою политику в социальной сфере, а также гарантирует исполнение возло-

женных на него социальных функций. Всё это является основными звеньями общего механизма социальной политики государства. Особую, значительную роль играют такие критерии, как комплекс социальных служб, государственные пенсии, гарантированный государством минимальный размер оплаты труда, различные пособия и другие гарантия социальной защиты граждан. По сути, здесь также можно говорить о фундаментальных составляющих социального государства в РФ;

– третий, – базируясь на постулатах Основного Закона, регламентирует социальные отношения и закрепляет основополагающий принцип социального государства – признание в качестве основных прав индивидуума весьма обширной группы юридических возможностей человека и гражданина в социальной сфере.

В частности, в Основном Законе установлены следующие права индивида:

- свободно по своему усмотрению распоряжаться своими собственными способностями к труду;
- право на труд в рамках условий, которые соответствуют требованиям гигиены и безопасности;
- право самостоятельно выбирать профессию и род деятельности (п. 1 ст. 37);
- человек имеет право получать вознаграждение за свой труд в размере не ниже установленного федеральным законодательством минимального размера оплаты труда (MPOTa), исключая какую бы то ни было дискриминацию;
- в соответствии с п. 3 ст. 37 Конституции гражданин имеет право на защиту от безработицы.

Российское законодательство также признаёт право на коллективные и индивидуальные трудовые споры с применением способов их разрешения, установленных федеральным законодательством, не исключая права на забастовку, о чём говорится в ч. 4 ст. 37 Основного Закона РФ.

Конституцией Российской Федерации в п. 5 ст. 37 закрепляется право на отдых, право на социальное обеспечение в случае болезни, потери кормильца, при наступлении инвалидности; в ст. 39 закреплено право на социальное обеспечение для воспитания детей, на социальные пенсии, а также другие права. В ч. 2 ст. 39 Конституции России закреплены устанавливаемые законом права на социальные пособия и государственные пенсии.

Исходя из истории вопроса, мы говорим, что социальное государство - это детище капиталистического общества [11], но многократно изменённое под влиянием социалистической системы. Следовательно, становится понятно, почему результаты его (государства) развития - это ценное достижение капиталистических стран с развитой общественно-экономической политикой. К ним можно отнести перечисленные А.Г. Володиным в его работе «Политическая экономия демократии» многочисленные и разнообразные социально-культурные приобретения.

Первым из таких приобретений назовём: интериоризацию общественным сознанием ценности таких систем, как образование, медицина, социальное обеспечение; способность воспроизводства индивида одновременно с принятием государства в качестве совокупного института, который

способен в пределах попечительских функций гарантировать постоянность этого процесса.

Вторым можно назвать курс граждан на сопряжение собственных интересов с интересами гармоничного развития всего человечества, с адекватным уровнем потребления, в частности, материальных благ. Такой социально-психологический союз называется «новый коллективизм», который, в свою очередь, становится для западноевропейского общества одной из многих приобретённых со знаком «благо» общечеловеческих характеристик.

Третьим благоприобретением можно назвать осознание гражданами идеи всеобщей зависимости друг от друга и людей, и интересов в нынешнем социуме, осознание сложносоставности западноевропейского общества, понимание природы равновесия в нём, а также восприятие как общественно необходимых попечительских функций государства [5, с. 123].

Однако процесс укрепления основ социального государства в развитых странах, начиная с последней четверти XX в., был фактически приостановлен процессом глобализации. Из самой сущности социального государства вытекает, что оптимальным масштабом его проявления является национальный масштаб. Конкретно-исторические обстоятельства возникновения и развития социального государства прочно связывают его с историей стран Западной Европы и США. В связи с этим сегодня остро встает вопрос о том, какова же судьба социального государства в условиях размывания национальных границ и превращения

мира в единую транснациональную систему?

Являясь исторической формой достижения социального компромисса, социальное государство в своё время помогло погасить революционное пламя классового конфликта в западноевропейских странах. Демонтаж или ослабление социального государства неизбежно повлечёт за собой пересмотр «социального контракта», а значит, и возвращение рисков возможных социальных конфликтов. Только эти риски будут воспроизводиться уже не в рамках одной страны, а в масштабах всего мира.

Социальное государство предполагает постоянное расширение социальной сферы, когда каждому члену общества обеспечивается предоставление тех или иных государственных гарантий, пособий, льгот и т. д., когда средний уровень благосостояния обеспечивается каждому члену данного общества, однако такое возможно лишь до определённого предела. Начиная с определённой пороговой критической точки численности населения такого социального государства, оно начинает испытывать нехватку ресурсов, за счёт которых покрываются социальные обязательства, взятые на себя в прежние годы. Нечто подобное наблюдается сейчас в России, когда «лёгкие» деньги от продажи нефтепродуктов и дешёвые западные кредиты во многом ограничены, а социальные обязательства, исчерпывающе и многообещающе раздаваемые в прежние годы, в том числе и до выборов, нужно выполнять. При этом такие прежние обязательства ложатся тяжким бременем на бюджет государства и составляют большую часть расходной части.

При этом такая социальная прослойка, получающая адресную социальную поддержку, не относится к экономически активной части населения. Более того, привыкнув получать в прежние годы аналогичную социальную поддержку, такая прослойка населения питает большие социальные надежды и ожидания даже на увеличение социального содержания. Непопулярные меры в виде сокращения по социальным обязательствам, принятым на себя в прошлые годы, наносят существенный урон концепции социального государства, однако они помогают уменьшить дефицит бюджета.

Негативными социальными болезнями, очень распространёнными в действующей модели социального государства, являются социальное иждивенчество и социальный паразитизм, который, как показало исследование, является унаследованным ещё с советского времени, когда безвольные и пассивные граждане привыкли во всём полностью полагаться на государство.

В случае слабого и бессильного общества, больного социальным иждивенчеством, государственная власть никак не связана с самим обществом, и такое общество не может являться источником какой-либо власти, потому как ни один из таких индивидов этой властью не обладает. В таком случае допустимо существование государства как источника власти отдельно от общества, при этом государство такое в обществе в принципе не нуждается, и наоборот, такое бессильное общество иждивенческого типа нуждается в государстве, являющемся источником социальной поддержки. При этом сама государственная власть, а значит, и государство могут занимать какую угодно позицию по отношению к обществу - оно может как отрицать его, так и относиться нейтрально, не будучи никак в нём заинтересовано. Парадоксально, но такое государство будет являться социальным, поскольку общество заинтересовано в существовании государства, которое является источником существования такого общества из-за социальной поддержки. Государство же в лице государственной власти существует как вещь в себе, не нуждаясь ни в чём, обладая источником власти, который никак не связан с обществом и народом.

Такое государство может предоставлять определённые социальные права, которые могут как гарантироваться формально, так и просто фактически, однако реализация таких прав будет затруднена в связи с тем, что государство не имеет никаких реальных обязательств перед обществом и своими гражданами вследствие того, что такое общество не является источником власти, единственной формой возникновения и существования любого государства.

Такое государство будет предъявлять к обществу повышенные социальные обязательства, поскольку они будут являться следствием существования всего общества за счёт средств социальной поддержки, выделяемых государством. За невыполнение социальных обязательств могут устанавливаться существенные социальные и юридические санкции, за счёт чего может быть произведено социальное расслоение общества на лиц, соблюдающих и исполняющих социальные обязательства и не исполняющих их. Неисполнение таких обязательств мо-

жет являться поводом для лишения социальной поддержки и деклассирования ряда социальных элементов в низшую социальную прослойку, за счёт которой исполняющие свои обязательства члены такого общества могут получать дополнительные по-

слабления или дополнительную поддержку. Таким образом, такое государство будет постоянно искусственно воспроизводить социальное неравенство, основанное на изначальном равенстве и социальной природе государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абдулкеримов К.К. Государственная социальная политика в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 25 с.
- 2. Авакьян С.А. Конституционное право России: избранные статьи 2010–2016. Махачкала: Издательство ДГУ; М: Проспект, 2016. 501 с.
- 3. Бутаев Г.Р. Теоретико-правовые основы развития социального государства // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 59–61.
- 4. Васькина О.Э. Социальная справедливость в массовом сознании советского общества // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009. № 8. С. 22–26.
- 5. Володин А.Г. Политическая экономия демократии. М.: Гуманитарий, 2008. 288 с.
- 6. Глотов С.А., Фомиченко М.П., Паюшин М.К. Правовое положение личности: монография. М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2014. 620 с.
- 7. Жуков В.И. Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М.: Союз, 2000. 312 с.
- 8. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнёрство в Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009. 400 с.
- 9. Кладов А.Ю. Формирование социального государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
- 10. Конституционный принцип социального государства и его применение конституционными судами: сборник документов. М.: Институт права и публичной политики. 2008. 852 с.
- 11. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. Социальное государство в условиях глобализации // Новое в российском и международном праве. Вып. Х. На пути к социальному государству: 15-летие российской Конституции. М.: Центр прав человека РГСУ, 2009. С. 135–146.
- 12. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 15–30.
- 13. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем.; сост., ред., прим. К.А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2002. С. 557–750.
- 14. Пашуков А.Л. Социальная сущность, социальная функция, социальная политика государства: теоретический и сравнительно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 232 с.
- 15. Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.
- 16. Самойленко В.А. Социальная функция современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 27 с.
- 17. Семигин Г.Н. Социальная справедливость и право. М.: Современная экономика и право, 2008. 198 с.

- 18. Скуратов Ю.И. Социальное государство: общее и уникальное в конституционной практике России // Новое в российском и международном праве. Вып. Х. На пути к социальному государству: 15-летие российской Конституции. М.: Центр прав человека РГСУ, 2009. С. 13–16.
- 19. Сочнева Е.Н. Роль социальной политики в построении социального государства: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2009. 44 с.
- 20. Феоктистов А.В. Сущность Российской Федерации как социального государства: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
- 21. Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 23 с.

REFERENCES

- 1. Abdulkerimov K.K. *Gosudarstvennaya sotsial'naya politika v sovremennoy Rossii: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk* [State Social Policy in Modern Russia: Abstract of PhD Thesis in Political Sciences]. Moscow, 2012. 25 p.
- 2. Avakyan S.A. Konstitutsionnoye pravo Rossii: izbrannyye stat'i 2010–2016. Makhachkala: Izdvo DGU [Constitutional Law of Russia: Selected Articles 2010–2016]. Makhachkala, DSU publishing house Publ., Moscow, *Prospectus* Publ., 2016. 501 p.
- 3. Butayev G.R. [Theoretical and Legal Foundations of the Welfare State Development]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Dagestan State Pedagogical University], 2010, no. 2, pp. 59–61.
- 4. Vaskina O.E. [Social justice in mass consciousness of the Soviet society]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgograd State Pedagogical University], 2009, no. 8, pp. 22–26.
- 5. Volodin A.G. *Politicheskaya ekonomiya demokratii* [The Political Economy of Democracy]. Moscow, Humanitarian Publ., 2008, 288 p.
- 6. Glotov S.A., Fomichenko M.P., Payushin M.K. *Pravovoye polozheniye lichnosti: monografiya* [The Legal Status of the Individual: A Monograph]. Moscow, Federal Center for Educational Law Publ., 2014. 620 p.
- 7. Zhukov V.I. [Social Policy: Paradigms and Priorities]. Moscow, Soyuz Publ., 2000. 312 p.
- 8. Ignatyuk N.A. *Gosudarstvenno-chastnoye partnorstvo v Rossiyskoy Federatsii* [Public-Private Partnership in the Russian Federation]. Moscow, *Eksmo* Publ., 2009. 400 p.
- 9. Kladov A.Yu. Formirovaniye sotsial'nogo gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [The Formation of the Welfare State in the Russian Federation: Abstract of PhD Thesis in Law]. Moscow, 2005. 28 p.
- 10. Konstitutsionnyy printsip sotsial'nogo gosudarstva i yego primeneniye konstitutsionnymi sudami: sb. dok. [The Constitutional Principle of the Welfare State and its Application by Constitutional Courts: Collection of Documents]. Moscow, Institute of Law and Public Policy Publ., 2008. 852 p.
- 11. Kochetkov V.V., Kochetkova L.N. [The Welfare State in the Context of Globalization]. In: *Novoye v rossiyskom i mezhdunarodnom prave. Vyp. X. Na puti k sotsial'nomu gosudarstvu: 15-letiye rossiyskoy Konstitutsii*[New in Russian and International Law. Issue X. On the Way to the Welfare State: the 15th Anniversary of the Russian Constitution]. Moscow, Center for Human Rights, *RSSU* Publ., 2009. Pp. 135–146.
- 12. Kruchinin V.N. [The Welfare State and its Functions in Modern Russia]. In: *Nauchnoissledovatel'skiye publikatsii* [Research Publications], 2013, no. 1, pp. 15–30.
- 13. Nietzsche F. [Beyond Good and Evil]. In: *Sochineniya: v 2 tt. T. 2*[Works in two vols. Vol. 2]. M. *Eksmo* Publ., 2002. Pp. 557–750.

- 14. Pashukov A.L. *Sotsial'naya sushchnost'*, *sotsial'naya funktsiya*, *sotsial'naya politika gosudarstva: teoreticheskiy i sravnitel'no-pravovoy aspekty: diss. ... kand. yurid. nauk* [Social Nature, Social Function, Social Policy of the State: Theoretical and Comparative Legal Aspects: PhD Thesis in Law]. Moscow, 2005. 232 p.
- 15. Rezvanova L.A. *Sushchnost' sotsial'nogo gosudarstva i yeye proyavleniye v sfere obrazovaniya: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [The Nature of the Welfare State and its Manifestation in Education: Abstract of PhD Thesis in Law]. Rostov-on-Don, 2004. 25 p.
- 16. Samoilenko V.A. Sotsial'naya funktsiya sovremennogo Rossiyskogo gosudarstva: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [The Social Function of the Modern Russian State: Abstract of PhD Thesis in Law]. Vladimir, 2006. 27 p.
- 17. Semigin G.N. *Sotsial'naya spravedlivost' i pravo* [Social Justice and Law]. Moscow, Modern Economics and Law Publ., 2008. 198 p.
- 18. Skuratov Yu.I. [The Welfare State: Common and Unique in the Constitutional Practice of Russia]. In: *Novoye v rossiyskom i mezhdunarodnom prave. Vyp. X. Na puti k sotsial'nomu gosudarstvu: 15-letiye rossiyskoy Konstitutsii* [New in Russian and International Law. Issue X. On the Way to the Welfare State: the 15th Anniversary of the Russian Constitution]. Moscow, *APKI PPRO*, Human Rights Center for the Russian State Social University Publ., 2009. Pp. 13–16.
- 19. Sochneva E.N. *Rol' sotsial'noy politiki v postroyenii sotsial'nogo gosudarstva: avtoref. diss. ... dokt. ekon. nauk* [The Role of Social Policy in Building a Welfare State: Abstract of Doctoral Thesis in Economics]. Moscow, 2009. 44 p.
- 20. Feoktistov A.V. Sushchnost' Rossiyskoy Federatsii kak sotsial'nogo gosudarstva: konstitutsionno-pravovoy analiz: avtoref. diss ... kand. yurid. nauk [The Nature of the Russian Federation as a Welfare State: A Constitutional Legal Analysis: Abstract of PhD Thesis in Law]. Moscow, 2008. 26 p.
- 21. Shaposhnikov S.P. *Sotsial'noye gosudarstvo: teoretiko-pravovaya model': avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [The Welfare State: Theoretical Legal Model: Abstract of PhD Thesis in Law]. St. Petersburg, 2010. 23 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ходусов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института;

e-mail: yustas-73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Khodusov– PhD in Law, associate professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute; e-mail: yustas-73@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ходусов А.А. К вопросу о сущности и проблемах социального государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 114–125.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-114-125

FOR CITATION

Khodusov A.A. Towards the Issue of Nature and Problems of a Welfare State. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 4, pp. 114–125. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-114-125